

Сянь Гуйин тут же подавилась яблоком и закашлялась. Она повернула голову и широко раскрыла глаза. "Вы, ребята, говорите, не обращайтесь на меня внимания. Мне было скучно, и я просто пришла проверить, как там мой брат".

Она продолжала кусать яблоко и исподтишка поглядывала на Сянь Чжихао, который слегка посмеивался.

Сянь Чжихао лишь слабо улыбнулся. Он знал, насколько серьезной была Сянь Гуйин в компании, но в то же время она могла вести себя здесь как большой ребенок. Сянь Чжихао не стал больше дразнить Сянь Гуйин, а просто задумчиво посмотрел на Цинь Гэнсиня.

Цинь Гэнсинь сделал вид, что не заметил взгляда Сянь Чжихао, и сделал еще два глотка чая. Поставив чашку, он скрестил руки и стал смотреть на закат. "Уже поздно. Я не заметил этого, когда мы только играли".

"Тогда оставайся на ужин перед отъездом. Чжэншэн, оставайся здесь после ужина. Мне нужно кое-что с тобой обсудить".

Вэй Чжэншэн кивнул. "ХОРОШО."

Однако Сянь Гуйин нахмурилась. "Брат Вэй приехал сюда на моей машине, он не водил. Если вы хотите, чтобы он остался после ужина, то я буду ждать его, верно. Я не могу вернуться домой поздно. Цяньцянь, эта избалованная девчонка не может спать без меня".

Она смутно чувствовала, что Сянь Чжихао, похоже, что-то замышляет. Она нахмурилась, глядя на него.

Сянь Чжихао тут же взглянул на Цинь Гэнсиня, который собирался надеть пиджак. "Разве это не просто? Оставь ключи от машины и позволь Чжэншэну отвезти тебя домой".

Сянь Гуйин хотела спросить: "А как же я?", но остановилась и поджала губы. Очевидно, она поняла смысл слов Сянь Чжихао.

Цинь Гэнсинь услышал скрытый смысл слов Сянь Чжихао и ничего не сказал. Он только неодобрительно фыркнул, как будто ему было стыдно за свои действия.

"Гэнсинь." Сянь Чжихао увидел презрение в глазах Цинь Гэнсина и улыбнулся. "Тебе ведь не нужно, чтобы я напоминал тебе об этом?"

"Тебе не нужно ничего говорить". Цинь Гэнсинь посмотрел на него и сказал недружелюбным тоном.

Сянь Гуйин положила яблочную сердцевину в руку и тихо сказала: "Сейчас самое подходящее время для того, чтобы взять такси. Америка не похожа на Китай, где такси можно взять только до шести или семи вечера. Я могу просто взять такси".

Не дожидаясь, пока Сянь Чжихао что-нибудь скажет, Цинь Гэнсинь взглянул на нее. "Ты хочешь, чтобы я пригласил тебя?"

Сянь Гуйин посмотрела на него без выражения. "Я не привыкла сидеть на том же месте, где часто сидят другие женщины. В этом есть какая-то проблема?"

Цинь Гэнсинь мгновенно нахмурился. "Какая другая женщина?"

Сянь Гуйин только поджала губы и ничего не объяснила. Она встала и сказала Сянь Чжихао и Вэй Чжэншэну: "Мои руки немного липкие, мне нужно их помыть. Вы, ребята, продолжайте болтать".

С этими словами она повернулась и пошла прочь, словно не видя Цинь Гэнсиня.

Цинь Гэнсинь смотрел ей в спину со странным выражением лица. Когда Сянь Чжихао начал смеяться, он внезапно развернул свое тело и спросил со свирепым выражением лица: "Над чем ты смеешься?".

Сянь Цзыхао только улыбнулся и покачал головой. После этого он отпил чай из своей чашки, поставил ее и сказал ни быстро, ни медленно. "Прошло одиннадцать лет, я впервые вижу, как наши Гуйин относятся к тебе, Цинь Гэнсинь. Это так сложно".

Вэй Чжэншэн ничего не сказал. Он просто поджал губы и посмотрел на сердитое лицо Цинь Гэнсина, которое полностью омрачилось из-за слов Сянь Чжихао.

Затем он внезапно открыл рот и рассмеялся: "Сердце, которое горело 11 лет, наконец, заморожено глыбой льда. Не так-то просто его снова оттаять".

После того, как эти двое насмеялись над ним одновременно, темное лицо Цинь Гэнсина внезапно прояснилось, а затем раздался неодобрительный звук "Тч -". С презрительным видом он сказал: "Вы двое действительно оправдываете тот факт, что вы сговаривались друг с другом в Xian Enterprise в течение стольких лет, имея возможность создать общего врага, когда захотите."

"Правда?" Сянь Чжихао с улыбкой посмотрел на Вэй Чжэншэна.

Последний также невинно пожал плечами.

После ужина с Сянь Чжихао в кафетерии Сянь Гуйин не хотела ехать на машине Цинь Гэнсина. Выйдя из реабилитационного центра, она хотела взять такси, но вместо этого увидела обычный черный Bentley, припаркованный перед входом.

Цинь Гэнсинь вышел десять минут назад и, очевидно, ждал ее.

Она оглянулась в поисках такси, а затем на припаркованный перед ней "Бентли". Как сказал Сянь Чжихао, он, Цинь Гэнсинь, не должен позволять никому другому отправлять его жену домой.

Сянь Гуйин просто подошла, открыла дверь и села в машину.

Она отложила сумку, посмотрела на время и сразу же сказала: "Отвези меня обратно". Цяньцянь, наверное, сейчас плачет, увидев, что меня все еще нет дома. Ребенок еще слишком мал, я не доверяю ей быть весь день рядом с кем-то другим".

Правая рука Цинь Гэнсиня лежала на руле, а другая - на подлокотнике. Его пальцы перестали небрежно барабанить по рулю, когда он услышал Сянь Гуйин. Он повернул голову и посмотрел на нее.

Сянь Гуйин смотрела прямо перед собой, не глядя на него.

"Почему у Цяньцянь такая плохая физическая форма с тех пор, как ей исполнился год? Я слышала, что ты кормишь ее грудью, так как же ребенок может..."

"Веди машину. Тебя никогда не волновали эти вопросы, так что перестань спрашивать, это тебя не касается". Сянь Гуйин наконец повернулась и посмотрела на него с укором: "Кроме того, то, что сделал мой брат, было только с его точки зрения. Он хотел, чтобы я была счастлива, поэтому он так поступил. Я хочу прояснить одну вещь: я не был инициатором всего, что произошло сегодня, и не планировал этого. Президент Цинь, не надо опять недопонимать".

Ее ненужное объяснение заставило Цинь Гэнсина нахмуриться. Он приложил руку ко лбу и посмотрел на нее сбоку, словно пытаясь разгадать ее выражение лица и манеру поведения.

Машина долго не заводилась. Сянь Гуйин сидела в тишине, а затем издала слабый вздох.

Она взяла сумку и собиралась открыть дверь машины.

Как раз в тот момент, когда ее рука собиралась открыть дверь, замок машины внезапно заблокировался. Ее рука замерла у двери, и она обернулась, чтобы увидеть руку Цинь Гэнсиня, поднимающуюся с панели управления. Она посмотрела ему в лицо, и он, не говоря ни слова, завел двигатель и отправил ее домой.

По дороге он не спросил о состоянии ребенка и не сказал ни слова. Сянь Гуйин затаила дыхание, сидя в его машине, изредка поглядывая то вперед, то в окно.

Его машина...

Несмотря на эти два года, она все еще слышала о Цинь Гэнсине. Почти каждый раз, когда он появлялся на публике, его партнеры были разными. Однако в его машине не было ни малейшего аромата женщины. С другой стороны, она настолько чистая, что в это трудно поверить.

Сянь Гуйин показалось это немного странным, поэтому она просто прижалась лицом к окну и смотрела на Цинь Гэнсина через зеркало заднего вида за окном.

Когда он не был со своими братьями или кем-то еще, на его лице почти не было улыбки. Улыбка всегда была защитным слоем на его лице, но под маской он всегда казался более тонким и отстраненным.

Много лет назад, когда Сянь Гуйин сидела в его машине, она обычно прижималась лицом к окну, смотрела в окно и зеркало заднего вида, стараясь незаметно подсмотреть, как он ведет машину.

Осознав, что за столько лет она уже привыкла к этому, Сянь Гуйин была ошеломлена. Посмотрев на его лицо и выражение в зеркале заднего вида, она поджала губы и перевела взгляд в сторону, уставившись на лунный свет за окном.

Цинь Гэнсинь, словно не заметив ее тихого вздоха, продолжал невозмутимо смотреть прямо перед собой. Казалось, он глубоко задумался. Трудно было сказать, о чем он думает.